

МАРИНА МУРСАЛОВА

Время цветения любви

Они меня совсем не понимают. Эти взрослые...

Но я ведь тоже человек, сами говорят – «будущая женщина»!

Почему же тогда я не могу пользоваться косметикой, моей любимой малиновой помадой? Почему не могу так же, как мама, выкрасить в синий цвет ногти без посторонней помощи, у меня что, руки не из того же места растут? И почему от меня все всегда прячут?

«Нельзя!» «Уйди!» «Не мешай!» «Займись чем-нибудь!»

Чем заняться?! Начертить в растрепанном альбоме каракули для отвода глаз или съесть этот противный остывший пирожок? Почему-то только подобные «подвижки» вызывают неопишуемый восторг у моих родственников. Все ждут от меня чего-то, обязательно хорошего, а лучше умного, но кто-то ведь должен сначала научить меня этому умному и хорошему. И когда, если взрослым всегда некогда?

У мамы слишком много дел: на работе и дома. Папа – кормилец, и это очень важный семейный статус. Бабушка, оказывается, свои лучшие годы отдала семье, и теперь имеет право жить так, как ей хочется – правда, об этом она говорит только мне, так что это наш с нею маленький секрет!

Я очень скучаю по своим маме и папе – целый день! Я думаю о них и вспоминаю все редкие, самые лучшие моменты своей жизни: как они счастливо улыбаются и переглядываются, как папа меня хвалит или просто гладит по головке, мама целует, читает мне книжку или веселится вместе с нами.

Вспоминаю и самые страшные моменты – когда они ругаются, громко, словно совершенно нас не замечая. Жаль, что они не могут знать, что творится в моем маленьком сердце: оно словно вылетает из груди, как маленькая солнечная планета, сошедшая со своей орбиты, и порой мне кажется, что она никогда не найдет дорогу назад!

Несмотря ни на что, я очень люблю своих родителей, и мне всегда их не хватает, даже когда они рядом!

А еще я очень люблю свою бабушку и старшего брата!

С братиком можно развлечься по-настоящему, особенно когда нас оставляют ненадолго вдвоем в квартире. Можно кричать во все горло, топтать ногами, носиться по комнатам, пускать пузыри в гостиной, прямо на паркет, есть сахар и конфеты килограммами, прыгать на кровати до умопомрачения под оглушительную музыку «гав-гав стайл» и расшвыривать игрушки. Брат понимает меня без слов, втайне от мамы выпивает мое ненавистное какао, снабжает запрещенной жвачкой, выуживает из маминой косметички и передает нужные мне предметы, а потом с затаенным восторгом наблюдает откуда-нибудь из-за шторы за реакцией взрослых. Реакция чаще неожиданная или даже просто несправедливая. Вот, например, сегодня мы с братишкой разрисовывали маркерами мою любимую книжку, которую бабушка называет «Агния Барто». Мы так старались, а взрослые нас отругали...

Моему братику часто за меня попадает, ведь он старший и должен за мной присматривать. Должен всегда: в любую погоду и независимо от настроения или желания – этого у него точно никогда не спрашивают, ведь он старший, а значит, должен! Даже когда у него самый разгар игры, он смотрит захватывающий фильм или играет с другом – он должен все бросить и заняться мной!

А я пока никому ничего не должна, во всяком случае, пока в семье не появится кто-то помладше меня! Пока я – «любимая малышка» и «сладкая», а он – «взрослый парень» и «должен понимать». Но мне кажется, он тоже часто не понимает, чего на самом деле хотят от него эти взрослые.

Кстати, если я такая «любимая», почему мне запрещают кучу вещей?

Поздно ложиться, гулять в дождь, есть копченую колбасу? При этом меня ежедневно укладывают спать под звуки гремящего телевизора, даже не проветрив детскую. И еще – они едят эту «отвратительную» колбасу с явным наслаждением прямо у меня на глазах! Это же садизм в чистом виде!

Мой папа курит и любит объяснять братику, какое это вредное занятие – курить. Чаще всего он делает это, попивая вдобавок пиво. Вот, говорит, вырастешь, окончишь школу, институт, тогда делай, что хочешь – это любимая папина фраза. Но что-то мне подсказывает, что братик не станет так долго ждать – он уже сейчас проявляет явный интерес к папиной пачке сигарет. И я его понимаю, ведь он хочет быть похожим во всем на нашего папу. Как и я – на нашу маму. Во всем!

Вот уже полгода, как они пытаются отучить меня от памперсов. Принципиально затягиваю процесс и с ужасом думаю, что когда-нибудь придется принять их условия, иначе затаскают по врачам.

Жаль... тогда, наверное, на меня вообще никто не будет обращать внимания. Я ведь не прошусь только потому, что дорожу этими моментами, когда мама или бабушка вдруг вспоминают обо мне, берут на руки, сажают на колени, меняют памперсы. В это время они ничем, кроме меня, не заняты, поэтому ласкают, сюсюкаются, гладят по головке, целуют...

Разве эти драгоценные минуты счастья не стоят того, чтобы терпеть неудобства, пребывая круглосуточно в бумажных воздухо непроницаемых штанах?

По привычке с нетерпением жду вечера, хотя...

Все вернулись с работы, как всегда, «уставшие, как собаки».

У мамы вечно «ужасно болит голова», и поэтому она после ужина хватается за вязание, «чтобы немного расслабиться». Папа «за день напахался, как вол», и ему нужно пять минут, чтобы его никто не трогал.

Поев, папа закрылся в спальне – смотрит любимый боевик, а мы с братом уже знаем, что пять минут, как обычно, протянутся до тех пор, пока мама не приведет нас к нему в комнату, чтобы я сказала перед сном его любимую фразу: «Спокойно!» Я целую любимую бородатую щеку, так здорово пахнущую папой, и с этим запахом усну в своей кровати.

Бабушка у нас очень хорошая и добрая, хотя и любит поворчать. Она устала за день со мной, пьет успокоительные капли и не отводит глаз от монитора. Там пропадает высаженная нами вчера морковь на фазенде со страусами и трехэтажным особняком. Я не хочу, чтобы на «нашей» фазенде пропадала морковь, чтобы у мамы болела голова, а папа пропустил самое интересное...

Но мне надо сообщить всем что-то очень важное...

«Тика копосати по ису идеть»... – с надеждой выпаливаю я.

Мама поднимает удивленные глаза, бабушка отрывается от компьютера.

– Что она сказала?

– Подожди! – радостно кричит мама, хватая телефон и бежит за папой в спальню.

– Наша сладкая девочка заговорила?! – мне показалось, что прослезившийся от радости папа готов отказаться от дальнейшего просмотра своего боевика... Показалось...

– Наше солнышко говорит целые фразы? – говорит на камеру бабушка, приглаживая волосы.